

аккордеон.

Для сельских ребят все это было в новинку. Они ходили на занятия с интересом. Учились держать осанку, танцевать в классическом, народном и балетном стиле. Последнему Анатолий Васильевич уделял особое внимание. Были не только индивидуальные занятия, но и с парами, чтобы глубже овладеть мастерством танца. В этом суть дополнительного образования – отработать профессионализм.

Когда лет через семь Анатолию Васильевичу стало невозможно вести занятия в филиалах, его заменили: в Лещиновке – Ковалева Н. Н., а в Карыже – хореограф Поликанова Т. И. Сам он продолжал вести хореографию только в Званном. Свои дела он передал коллегам с легким сердцем, был уверен в своих преемниках.

Если кто-то скажет, что на Руси перевелись подвижники, то его надо спросить: а кто такой тогда Поливиченко? Чтобы вести занятия в Лещиновке весной, ему приходилось добираться за 4 километра через разлившийся Сейм на лодке, вместе с другими учителями из Званного, которые тоже преподавали в соседнем селе. Если разлив был небольшой или шел на спад, надо было ходить через луг, напрямую, в сапогах. Были случаи, когда с кочки на кочку перепрыгнуть не удавалось, набирались полные сапоги воды, приходилось их снимать, брать в руки, идти босиком. Зимой в Лещиновку добирался пешком или ездил на лыжах. В Карыж энтузиасту культуры приходилось зимой, весной и осенью ехать на велосипеде через лес, по дождю и снегу. Но «морального удовлетворения», как тогда было принято говорить, для учителя танцев было более чем достаточно – дети ездили на смотры и конкурсы, становились победителями. Родители не жалели денег на костюмы и на оплату поездок. Зарабатывал он неплохо – получал почасовую оплату за ритмику в средней общеобразовательной школе и за часы хореографии